

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УСТАНОВЛЕНИЯ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА
ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРАВОСУДИЕ
ИЛИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ**

Аннотация: Данная работа представляет собой научно-правовой анализ ст.295 УК РФ «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие». В научной статье детально рассмотрен состав данного преступления. Также в работе сформулированы выводы и предложения по совершенствованию законодательных норм статьи 294 УК РФ.

Ключевые слова: осуществление правосудия; воспрепятствование правосудию; вмешательство в деятельность судей; похищение материалов дел; воздействие на судей.

**SOCIAL AND LEGAL PREREQUISITES FOR ESTABLISHING
CRIMINAL LIABILITY FOR ENCROACHMENT ON THE LIFE AND
HEALTH OF PERSONS EXERCISING JUSTICE OR PRELIMINARY
INVESTIGATION**

Annotation: This work represents scientific-legal analysis of ar. 295of Criminal Code of Russian Federation «Infringement on life of person executing justice». Also in scientific article corpus delicti of this crime is examined in detail. Also conclusions and

proposals for perfection of legislative norms of ar. 294 of Criminal Code of Russian Federation are formulated.

Key words: *performance of justice, hindering justice, interference in the work of judge, theft of materials of cases, influence upon judges.*

В ходе анализа статических данных о соотношении количества всех зарегистрированных преступлений и преступлений против правосудия, можно отметить, что удельный вес преступлений против правосудия в 2015 г. составил – 0,65%, в 2016 г. – 0,74%, в 2017 г. – 0,83%¹. Однако, по мнению отдельных исследователей, такие показатели не отражают фактический уровень преступности в сфере правосудия, а лишь свидетельствует о высоком уровне латентности. Обобщение статистических данных, характеризующих преступления, посягающие на жизнь и здоровье указанных лиц, а также информации, полученной в ходе опроса судей, прокуроров и следователей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, показывает, что усиление мер защиты (в т.ч. и уголовно-правовых) участников судопроизводства является объективной необходимостью современного этапа развития российского общества. Причем на данное обстоятельство обратили внимание достаточно давно. В частности, об этом указывала еще Л.В. Лобанова в своей диссертации «Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности» в 2000 г., отметив, что «можно говорить и о высоком уровне латентности преступлений против правосудия»². Эта проблема затронута также и в исследовании Ю.И. Кулешова, который отмечал, что «в структуре официально зарегистрированной преступности посягательства против правосудия продолжают занимать незначительное место. Однако по уровню латентности эта группа преступлений архиопасна, и вопросы предупреждения

¹ Крапчатова И.Н. Социально-криминологическая характеристика преступлений, совершенных в отношении лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование // Вестник РГТУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 3 (13). С. 110.

² Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: Проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000. С. 4

данных преступлений приобрели особую актуальность»³. Аналогичное мнение высказано в работе Л.А. Спектор, которая отмечает, что «как свидетельствует практика, рассматриваемые преступления относятся к группе высокой латентности»⁴. О том, что преступления против правосудия «отличаются высокой латентностью», указывается и в работе Д.Ю. Левкова «Потерпевший в преступлениях против правосудия»⁵. В настоящее время не представляется возможным устойчивое развитие государства и обеспечение государственной и общественной безопасности в отсутствие надлежащего функционирования судебной системы и правоохранительных структур. При этом поддержание нормального уровня деятельности может быть только в случае обеспечения личной безопасности участников судопроизводства и укрепления авторитета правосудия. Наряду с указанным необходимо укрепление уголовно-правовой защиты по обеспечению безопасности участников обуславливается также тем, что в силу острой конфликтности интересов при вынесении и исполнении приговора суда создается повышенный уровень опасности для субъектов уголовно-процессуальной деятельности. На основе анализа действующих нормативно-правовых актов можно прийти к выводу о том, что основное внимание органы законодательной и исполнительной власти зачастую уделяют защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Между тем, приходится констатировать, что в сфере нормативно-правового регулирования государственной защиты лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, отсутствуют должная законодательная регламентация и программы по развитию данной сферы безопасности. На протяжении всего периода становления института государственной власти законодателем предусматривались особые меры уголовно-правовой охраны рассматриваемого явления. В связи со значимостью власти в обществе, а также наличия признаков всеобщности и инклюзивности,

³ Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 4.

⁴ Спектор Л.А. Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны: Авто-реф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2012. С. 6

⁵ Левков Д.Ю. Потерпевший в преступлениях против правосудия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 3.

государственная власть остается одной из важнейших социальных ценностей современности. Еще древние мыслители указывали на то, что «государственная власть должна основываться, прежде всего, на праве, а право по Аристотелю, ознаменует политическую справедливость. В связи с этим только право может мерой власти и мерой подчинения ей»⁶. Одновременно являясь объектом уголовно-правовой охраны, государственная власть также выступает и в качестве источника повышенной опасности⁷. В силу указанного особого внимания заслуживают два аспекта, а именно: необходимость защиты государственной власти и способности увеличивать либо понижать уровень общественной опасности соответствующими механизмами, вследствие чего ужесточаются требования к основаниям уголовно-правовых норм, обуславливающие социальный характер применяемых норм и законность, справедливость применения уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших противоправное деяние. В настоящее время проблема криминализации общественно опасного деяния прорабатывается достаточно активно, о чем свидетельствует ряд научных исследований по общим вопросам применения уголовного законодательства, а также проблем социальной обусловленности конкретных уголовно-правовых норм. При этом необходимо иметь в виду, что криминализация деяний против власти характеризуется определенной спецификой объекта уголовно-правовой охраны. Во-первых, множественность обстоятельств, выступающих в качестве основания, ключевым из которых является общественно опасное деяние. Однако некоторые авторы отмечают, что такое явление является единственным критерием для создания государственного механизма по предупреждению совершения преступлений, а также применения мер ответственности в случае нарушения общественного порядка. Такая позиция является весьма категоричной, и представляется не совсем верной в силу необходимости разграничения самого явления (опасного деяния) и причинами, послужившими для его совершения. Согласно общей

⁶ Митин С.С. Государственная власть: понятие и закономерности организации: дис. ... канд.юрид.наук. Красноярск, 2004. С. 8.

⁷ Щедрин Н.В., Кылина О.М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее. Красноярск, 2006.

концепции, используемой в философии между данными элементами должна находиться причинная связь, в связи с чем невозможно их отождествлять. По данному вопросу Н.Н. Хавронюк указывает, что все конвенционные преступления, к примеру, имеют по крайней мере два основания, среди которых одно является обязанностью государства установить уголовно-правовую норму, а другой – признанная и легально закрепленная в международном сообществе необходимость такой защиты⁸. Кроме того в теории уголовного права отмечается, что существуют внутренние и внешние основания, дифференцируемые на основания установления нормы и основания, определяющие ее содержание⁹. Стоит отметить, что сторонники единого основания уголовно-правовой нормы в качестве такового называют общественно опасного деяния¹⁰. При этом спорным остается вопрос о характере такого явления, поскольку многие исследователи считают, что такая категория является объективной в связи с чем в должной степени обеспечивает обоснованность криминализации деяний. Однако, Н.А. Лопашенко, напротив, отмечает, что «это далеко не всегда так. Понятие вреда во многом зависит от законодателя, во многом может быть условным. Особенно если этот вред причиняется не жизни и здоровью, свободе человека и другим неоспоримым ценностям»¹¹. Однако общественная опасность и фактическое отражение состава преступления в уголовном законодательстве могут зачастую не являться тождественными категориями в силу несовершенства юридической техники или ряда иных причин. Невозможно не допускать факт совершения ошибок в ходе конструирования уголовно-правового запрета совершения того или иного опасного деяния либо ее искажения. При этом одним из возможных вариантов разрешения данной ситуации может служить надлежащий уровень проведения

⁸ Хавронюк Н.Н. Поводы, причины, условия и способы криминализации общественно опасных деяний // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции 29-30 января 2004 г. М., 2004. С. 448.

⁹ Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб., 2004. С. 57- 59.

¹⁰ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. С. 103.

¹¹ Там же.

правовой экспертизы нормативных актов¹², затрагивающих сферу действия уголовного и уголовно-процессуального законодательства в силу общественной опасности деяний, совершаемых отдельными участниками общественной жизни. Кроме того, к числу инструментов, исключаящих несоответствие легальных норм реалиям действительности можно отнести повышение роли участия общественности в ходе создания уголовно-правовых норм, в том числе посредством проведения общественной экспертизы как на федеральном, так и региональных уровнях с привлечением общественных организаций, ведомственных структур, а также органов местного самоуправления и органов государственной власти субъектов РФ. Наряду с указанным в юридической доктрине также существует проблема, связанная с уровнем достаточности криминализации основания общественно опасного деяния. При этом отдельные авторы указывают следующее: «Лишь то деяние может быть правомерно криминализовано, общественная опасность которого достаточно высока»¹³. Более того, степень общественной опасности деяний не следует рассматривать в качестве самостоятельного и автономного элемента в ходе анализа значимости закрепления того или иного преступного действия или бездействия. Для правотворчества в уголовной сфере особое значение имеет не характеристика общественной опасности отдельно рассматриваемого деяния, а опасность типовая характеристика степени их общественной опасности, поскольку она способствует более обстоятельному анализу последствий, совершаемых преступления в рамках единого направления и применения более действенных мер противодействия. Кроме того, в отличие от типовой характеристики, общественная опасность отдельно взятого преступного деяния отражает лишь несущественные изменения и не характеризует значительность изменений, происходящих в ходе развития общества и преступности. Помимо указанного,

¹² СЗ РФ. 2009. Ст. 3609.; Бородин С.В., Лунеев В.В. О криминологической экспертизе законов и нормативных актов. Положение о криминологической экспертизе проектов или действующих законов и иных нормативных актов// Государство и право. 2002. №6. С. 40.; Хомич В.М. Криминологическая экспертиза проектов законов как важнейшая составляющая деятельности государства по предупреждению преступности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Пятой Международной науч. – практ. Конференции 24-25 января 2008 г. М., 2008. С. 117. И др.

¹³ Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. М., 2011. С. 216.

анализ общественной опасности отдельно взятого преступления не способствует в полной мере установлению в законодательстве типового механизма предупреждения преступности как общего направления развития уголовного законодательства. Из этого следует, что неотъемлемым фактором для развития законодательства в сфере усовершенствования правовых норм выступает степень общественной опасности преступного посягательства на объект преступления, а в рамках настоящей работы – жизнь и здоровье лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Стоит отметить, что охрана жизни и здоровья человека и гражданина является первостепенной задачей государства, и применение мер защиты выступает одной из обязанностей государственного аппарата. В свою очередь, к числу лиц, подлежащих охране и защите, в общем виде относятся все граждане, находящиеся на территории государства, включая также и лиц, обеспечивающих применение уголовного законодательства и содействующих раскрытию преступлений. Ввиду наличия заинтересованности преступного мира в устранении таких лиц от уголовного расследования, данная категория нуждается в повышенном уровне защите от преступного посягательства на жизнь и здоровье. К числу иных оснований рассматриваемых правовых норм относится нормативная предопределенность защиты властных структур как на уровне конституционном, так и на федерального законодательства. В силу указанного, законодателем реализовано конституционное положение о необходимости обеспечения неприкосновенности власти. Некоторые исследователи также к числу факторов, обуславливающих необходимость защиты рассматриваемой категории лиц, относят распространенность деяния, а именно полагают необходимым учитывать возможность повтора деяний. При этом степень распространенности деяния не оказывает влияния на уровень общественной опасности, поскольку не является составной частью структуры преступления. Однако факт распространения на определенной территории зачастую предопределяет возникновение опасности причинения вреда общественным отношениям. Из этого следует, что совершение преступления на обширной

территории лишь привлекает внимание законодателя и общественности к проблемам защиты лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Более того, анализ распространения такой категории преступлений может свидетельствовать о наличии определенных причин для их совершения, включая идеологическую направленность, особенности менталитета, климата, расположения субъекта и пр. Например, В.Н. Кудрявцев и В.В. Лунеев указывают, что «на практике нередко причиной криминализации выступает не научно изучение социальной действительности, а совершенно случайное событие (возможно, вызвавшее общественный резонанс). В таком случае, мы имеем дело уже не с основанием криминализации, а скорее только поводом для нее»¹⁴. Таким образом, на основании сбора данных становится возможным применение соответствующих механизмов предупреждения совершения преступлений в данной сфере. В настоящее время учеными и правоприменителями ведется поиск путей оптимизации процесса криминализации общественно опасных деяний, разрабатываются меры по снижению уровня норм, не отвечающих требованиям социальной обусловленности. В частности, Ю.В. Недотко отмечает, что действующий УК РФ нуждается в дополнении статьей 1.1 следующего содержания: «Криминализация общественно опасных деяний, а именно включение таковых в УК РФ в качестве преступных и уголовно наказуемых, осуществляется при наличии достаточной их общественной опасности и распространенности, с учетом целесообразности, а также процессуальной и криминалистической возможности уголовного преследования»¹⁵. Анализируя данный тезис следует отметить, что несмотря на верность и актуальность замечаний приведенного автора, внедрение подобного положения в текст УК РФ не представляется целесообразным, в силу неточности формулировок и условности применяемых терминов. Кроме того, направленность данного тезиса адресована в большей степени законодателю, а не правоприменительным органам, и включение такой

¹⁴ Курс российского уголовного права. Общая часть. / под ред. В.И. Кудрявцева, А. И. Наумова. С. 22.

¹⁵ Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. М., 2012. С. 216.

формулировки лишь затруднит применение норм права. Представляется возможным установление подобного положения в рамках концепции развития уголовного законодательства и пояснительных записок к соответствующим законопроектам о реформировании уголовного законодательства. Таким образом, подводя итог, следует сказать о том, что институт власти нуждается в особой охране от посягательств, равно как и общество. Именно последним обстоятельством обуславливается необходимость ее уголовно-правовой защиты, а закрепление уголовным законодательством лишь подтверждает легитимацию соответствующей охраны и защиты определенных структур. Более того, в силу значимости статуса лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, регулирование данной сферы должно осуществляться с более детальной проработкой причин и условия развития преступности, а также прогнозов ее существования и территории распространения.

Использованные источники

1. Бородин С.В., Лунеев В.В. О криминологической экспертизе законов и нормативных актов. Положение о криминологической экспертизе проектов или действующих законов и иных нормативных актов // Государство и право. - 2002. - № 6. - 124 с.
2. Крапчатова И.Н. Преступления против правосудия: историко-правовой анализ российского законодательства // Журнал российского права. - 2010. - №3. - С. 94-101.
3. Крапчатова И.Н. Социально-криминологическая характеристика преступлений, совершенных в отношении лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование // Вестник РГГУ. Экономика. Управление.Право. - 2018. - №3 (13). - С. 103 – 124.
4. Кулешов Ю.И. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны: история и современность // Правоведение. - 1999. - № 4. - С. 74 – 92.

5. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: автореф. Дис. ...д-ра юрид.наук. Владивосток, 2007. - 54 с.
6. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.И. Кудрявчева, А.И. Наумова. М., 2001. - 767 с.
7. Курс уголовного права. Общая часть: в 2 т. Т.1 Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. - 650 с.
8. Левков Д.Ю. Потерпевший в преступлениях против правосудия: автореф. Дис. ... канд.юрид.наук. М., 2017. - 32 с.
9. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: автореф. Дис. ... д-ра юрид.наук. Казань, 2008. - 48 с.
10. Митин С.С. Государственная власть: понятие и закономерности организации: дисс. ... канд.юрид.наук. Красноярск, 2004. 113 с.
11. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / отв. редакторы В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М.: Наука, 1982. - 215 с.
12. Спектор Л.А. Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны: автореф. Дис... д-ра юрид.наук. Ростов н/Д, 2012. - 51 с.
13. Хавронюк Н.Н. Поводы, причины, условия и способы криминализации общественно опасных деяний // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции 29-30 января 2004 г. - М., 2004. - 448 с.
14. Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2004. - 279 с.
15. Щедрин Н.В., Кылина О.М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее. Красноярск, 2006.
16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N

2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]

Консультант

Плюс.

URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399

Дата

обращения:

09.10.2019 г.